

зировав различные научные подходы в единое понимание категории «социальные ценности». Используя накопившийся теоретический и практический потенциал, а также результаты собственных эмпирических исследований, он предложил концепцию круговой модели, разделенную на две конфликтные оси: «открытости изменениям – консерватизма» и «самовозвышения – самоотраженности». В основе данных осей представлены десять базовых общественных ценностей, нашедших отражения в любой культурной цивилизации и отличающиеся универсальными, а также гуманистическими признаками. Близость ценности в круговом направлении отражает положительный характер мотивационного действия, отдаленность, соответственно, имеет отрицательное значение. К примеру, ценности универсализма и доброты относятся к полюсу самоотраженности, который противоречит ценностному полюсу самовозвышения (достижение, власть) и т. д. Каждая страна, по мнению Ш. Шварца, испытала на себе конфликты между ценностями динамики и статики, индивидуализма и коллективизма⁸. Выявленные им десять ценностных признаков являются продуктом основных потребностей индивида, а именно: биологических потребностей, потребностей взаимодействия и потребностей стабильности социальных групп.

Следует отметить, что выводы Ш. Шварца стали одними из приоритетных в проблематике изучения социальных ценностей гуманитарными дисциплинами. Попытки последователей увеличить количество базовых ценностей в настоящее время не принесли ощутимых результатов.

Таким образом, классики социологической мысли подчеркивают интеграционный характер социальных ценностей, которые устанавливаются индивидами коллективно и регламентируются для принятия общественным мнением того либо иного социума. В своих концепциях ученые не затрагивают индивидуальных особенностей личности в процессе осмысления и принятия ими социальных ценностей.

Примечания

- 1 См.: Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М., 1993.
- 2 См.: Дюркгейм Э. Ценностные и «реальные суждения» // Социс. 1991. № 2. С. 106–114.
- 3 См.: Томас У., Знанецкий Ф. Методологические заметки // Американская социологическая мысль. Тексты / под ред. В. И. Добренкова. М., 1994. С. 182–194.
- 4 См.: Сорокин П. Кризис нашего времени // Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.
- 5 Парсонс Т., Шилз Э., Олдс Д. Ценности, мотивы и системы действия. О структуре социального действия. М., 2002. С. 90.
- 6 См.: Спиридонова В. Проблема ценностей в социологии (Историко-теоретический аспект). СПб., 2004.
- 7 См.: Яницкий М. Ценностные ориентации личности как динамическая система. URL: <http://hpsy.ru/public/x2753.htm> (дата обращения: 18.05.2016).
- 8 См.: Schwartz S. H. Universals in the Content and Structure of Values : Theory and Empirical Tests in 20 Countries // Advances in Experimental Social Psychology / ed. M. Zanna. N. Y., 1992. Vol. 25. P. 74–79.

Образец для цитирования:

Калугина Т. А., Кошелев А. А. Теоретико-методологическое обоснование понятия ценностных ориентаций в концепциях классиков западной социологии // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2016. Т. 16, вып. 4. С. 381–383. DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-4-381-383.

УДК 314.18

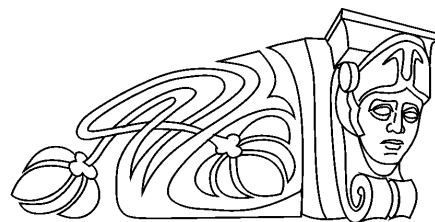
ТЕНДЕНЦИИ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ВОЗРАСТНОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Е. Н. Новоселова

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

E-mail: novoselova@socio.msu.ru, alena_n@mail.ru

В статье анализируются основные тенденции трансформации возрастной структуры населения России – старение населения и уменьшение численности трудоспособного населения. Представлена сравнительная характеристика процесса старе-

ния населения России со странами Западной Европы. Приведены статистические данные, характеризующие процесс старения населения России, определены основные причины, дана оценка социально-экономических последствий этого процесса.

Ключевые слова: возрастная структура населения, демографическое старение, рождаемость, смертность, демографическая нагрузка пожилыми, последствия старения населения.

Trends and Socio-economic Consequences of the Population Age Structure Transformation in Russia

E. N. Novoselova

This article analyzes the main trends of the age structure transformations among Russian population – the population aging and decline of the working-age population. Comparative analysis of the Russian and Western European aging population is presented. Author uses statistical data characterizing aging of the Russian population, main reasons and socio-economic consequences of this process are determined.

Key words: population age structure, population aging, birth rate, mortality rate, demographic burden of elderly, consequences of an aging population.

DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-4-383-387

Возрастная структура, т. е. распределение населения по возрастным группам и возрастным контингентам – одна из базовых характеристик населения, которая играет очень важную роль во всех общественных процессах и находится в тесной взаимосвязи со всеми демографическими процессами. Исследование тенденций изменения возрастного состава населения той или иной страны является важным условием определения ее будущего. Возрастная структура крайне важна с точки зрения установления перспективных характеристик человеческого потенциала, являющегося в современном мире одним из главных факторов экономического роста, от состояния которого зависит эффективность использования всех прочих ресурсов развития.

На сегодняшний день основной тенденцией развития возрастной структуры населения мира выступает его прогрессирующее старение. Главный тренд в этом процессе задают наиболее развитые страны, большинство из которых перешагнули порог демографической старости уже довольно давно¹.

Население Земли будет продолжать становиться старше, менее чем через 40 лет люди старше 60 лет составят пятую часть общей численности населения планеты. По прогнозам ООН, к 2030 г. количество людей в возрасте старше 60 лет достигнет почти полутора миллиардов человек (16%), а к 2050 г. превысит 2 миллиарда (22%). «К 2050 будет 93 страны со средним возрастом населения более 40 лет, 48 из них в развивающемся мире»².

Трансформация возрастной структуры населения, а именно его демографическое старение, затрагивает практически все стороны деятельности и сферы жизни государства и общества: здравоохранение, образование, страхование, уровень и структуру потребления, социальное обеспечение и т. д. Эта тенденция имеет множество экономических, политических и социальных последствий, поэтому детальный, как теоретический, так и практический, анализ процесса старения населения России, которая не является исключе-

нием из общемировой тенденции, будучи страной с весьма существенным демографическим дисбалансом и постоянно увеличивающимся числом пожилых людей, весьма своевремен и актуален.

Относительно первопричин старения населения среди ученых существует единое мнение – это снижение рождаемости, в результате которого в возрастной структуре населения уменьшается доля детей и увеличивается доля пожилых. Другими факторами, безусловно, являются увеличение продолжительности жизни и объем миграционных процессов, однако воздействие этих факторов более слабое, чем влияние, которое оказывает на старение населения нисходящая динамика рождаемости. В России снижение рождаемости является практически единственной причиной старения населения, а высокий уровень смертности замедляет этот процесс, так как в нашей стране в преклонном возрасте люди живут значительно меньше, чем в добившихся успехов в увеличении продолжительности жизни странах³.

Формирование демографически старого население в России проходило постепенно, начиная с 1940-х гг. В категорию «старых» население России перешло в конце 1960-х гг., а в ближайшее время, по прогнозам специалистов, ситуация только ухудшится, старение населения ускорится и к 2025 г. доля россиян старше 65 лет может достигнуть 18%, т. е. старше 65 лет уже будет каждый пятый житель нашей страны⁴, а к 2050 г. Россия переместится в категорию стран со средним возрастом населения 40–49 лет.

В середине XX в. в Западной Европе доля лиц старших возрастов была на 60% выше, чем в России, а в 2000 г. – уже менее чем на 20%, индекс старения в Западной Европе был на 100% выше российского показателя, а к 2000 г. это разница составила уже лишь 26%; за полвека более чем в три раза уменьшилась относительная разница между Россией и Западной Европой в значениях демографической нагрузки за счет пожилых⁵.

В настоящее время в России 12,9% от общего числа жителей – люди старше 65 лет. РФ занимает 17-е место в мире по уровню старения⁶. Ситуация внутри страны неоднородна, есть как «молодые», так и «старые» регионы⁷.

Особенность старения населения России в том, что, в отличие от большинства развитых стран, население которых стареет с двух сторон, как «сверху», так и «снизу», Россия стареет исключительно за счет низкой рождаемости, т. е. «снизу». Показатели рождаемости в России ниже уровня простого воспроизводства населения, однако в последнее время, по данным Росстата, имеется некоторый рост.

Данный рост происходит медленно, основной причиной чего, по мнению большинства экспертов, является пока еще благоприятная воз-

растная структура, т. е. многочисленность женщин средних и старших репродуктивных возрастов. Положительная тенденция, свидетелями которой мы являемся, продлится недолго, и уже в следующем десятилетии ярко выраженным станет совсем другой тренд – к уменьшению рождаемости. Сейчас рожают женщины самого многочисленного поколения. В 1987 г. в России родилось около 2,5 млн человек, а в 1997–1998 гг. – 1,2 млн. Именно это малочисленное поколение будет рожать в 2020 г., положительное влияние фактора структуры уже исчерпало себя. «Более того, не менее половины из 30% рождений, вызванных “материнским капиталом”, приходится на стимулирование отложенных до этого рождений, т. е. те, кто планировал иметь второго ребенка, скажем, в 2017 г., благодаря “материнскому капиталу” смогли родить второго ребенка сейчас, но, к сожалению, они не собираются увеличивать количество своих детей до третьего»⁸, таким образом, снижение рождаемости в России происходит в результате массового отказа от рождения детей высокой очередности.

Для реального роста рождаемости нужно радикальное изменение норм, ценностей, мотивов, необходимы комплексные изменения всей социально-экономической реальности. Пока же мы наблюдаем совершенно иные тенденции – женщины все чаще стали сознательно откладывать деторождение и ставить перед собой совершенно другие задачи: образование, карьеру, эксперименты с образом и стилем жизни⁹.

Возраст рождения первого ребенка во многом зависит от возраста вступления в брак, желания получить хорошее образование и найти высокооплачиваемую работу. Как показывают статистические данные, российские женщины стали все чаще откладывать рождение детей на более поздний срок.

Негативное влияние данного феномена на динамику рождаемости очевидно – с возрастом ухудшается репродуктивное здоровье женщины, и добровольное откладывание может привести в итоге к бездетности, кроме того, с возрастом растут притязания к уровню жизни, и рождение ребенка может рассматриваться как фактор, который этот уровень жизни неизбежно понизит или помешает его достигнуть.

Очевидно, что способность женщины к зачатию и вынашиванию ребенка изменяется на протяжении ее жизни, «существуют объективные биологические ограничения репродуктивного возраста женщины»¹⁰, откладывание деторождения увеличивает риск остаться инфертильной, и чем старше женщина, тем выше этот риск, таким образом, «добровольная» бездетность, из-за откладывания деторождения на более поздний срок в молодости, в зрелом возрасте оборачивается вынужденной бездетностью.

Многодетность постепенно становится маргинальной стратегией репродуктивного по-

ведения в современном мире, потребность в нескольких детях постепенно исчезает, нормой же делается доведенная до абсолюта малодетность, т. е. однодетность. Переход на малодетность оказывает серьезное влияние на возрастную состав населения. Удельный вес детей и подростков постепенно сокращается, зато растет удельный вес старшего поколения. Такая, в общем-то, негативная для российской демографии возрастная структура населения уже сложилась на следующие десятилетия, и значительно повлиять на нее невозможно.

Сокращение удельного веса молодежи и рост количества людей старших возрастов в структуре населения страны означает сокращение численности населения, находящегося в трудоспособном возрасте, что вызывает ряд экономических проблем: сокращение человеческого капитала и снижение производительности труда, увеличение расходов на здравоохранение, увеличение нагрузки пожилыми на работающее население, рост нагрузки на пенсионную систему и социальное страхование и т. д.

Снижения рождаемости и переход на однодетный образ жизни, несомненно, ведет к старению населения, смертность же влияет на возрастную структуру населения более неоднозначно. Например, если смертность снижается в детских возрастах, а в этом аспекте большинство развитых стран мира достигли серьезных успехов, это омолаживающе действует на структуру населения.

Одним из важнейших факторов старения населения, бесспорно, является рост продолжительности жизни, но он становится действительно значимым исключительно при низком уровне рождаемости, причем вклад в старение смертность вносит только в том случае, если в совокупности с тем, что много людей доживает до старших возрастов, увеличивается и продолжительность жизни в этих возрастах. А в России ни одно из этих условий не выполняется. В отличие от других стран с низкой рождаемостью, глубокая старость населению России пока точно не грозит. Доля лиц 80–85 лет и старше еще крайне мала. По этому показателю Россия занимает 37-е место в списке из 43 европейских стран, США и Японии¹¹.

Продолжительность жизни россиянина, по данным на 2014 г., составляет 70,9 года, при этом продолжительность жизни российских женщин в 2015 г. достигла своего исторического максимума – 76,5 года¹², тогда как продолжительность жизни мужчин составила 65,1 года¹³. Таким образом, Россия занимает по разным оценкам 111–129-е место в мире по ожидаемой продолжительности жизни¹⁴ наряду с КНДР, Бангладеш, Непалом, Монголией, Узбекистаном, Фиджи, Филиппинами. По этому показателю наша страна отстает не только от более развитых стран, но и от государств с похожим уровнем развития экономики.

За последнюю четверть века продолжительность жизни в России выросла лишь на 1,74 года, в то время как во всем мире прирост этого показателя составил 6,2 года. Еще меньше выросла продолжительность здоровой жизни россиян – на 1,6 года, составив 58,9 года для мужчин и 66,6 года для женщин¹⁵.

Старение населения нашей страны имеет ярко выраженное «женское лицо». Феминизация старения в России и в мире носит долгосрочный характер и обусловлена влиянием массы находящихся в сложной взаимосвязи факторов: экономических, культурных, социальных и др. Мужская смертность в наиболее дееспособных возрастах в несколько раз превышает смертность женщин, что находит свое отражение в колоссальных гендерных различиях в продолжительности жизни. Средняя продолжительность жизни мужчины в России почти на 12 лет ниже продолжительности жизни женщины¹⁶.

Даже с учетом продолжительности жизни российских женщин вероятность дожить до преклонного возраста у наших соотечественников значительно ниже, чем в других странах. В России вероятность дожить до 65 лет, существующая при рождении, составляет 78% для женщин и 48,4% для мужчин, а, например, в Норвегии – 90,8 и 83,5% для женщин и мужчин соответственно, 93,0% женщин и 85,0% мужчин в Японии, 81,3% женщин и 72,7% мужчин в Китае¹⁷. Это одна из причин того, почему Россия остается относительно молодой, по стандартам развитых стран. Высокая смертность – явление, несомненно, негативное, однако именно она тормозит процесс старения российского общества, который так пугает своими экономическими и социальными последствиями.

Старение населения ставит перед обществом, помимо демографических, серьезные социально-экономические, социально-психологические, медико-социальные и этические проблемы. Среди основных социально-экономических проблем, вызванных такой деформацией возрастной структуры населения, можно выделить следующие: рост нагрузки на бюджет страны по причине сокращения налоговых поступлений и роста расходов на содержание растущей армии лиц пожилого возраста; рост демографической нагрузки на работающее население, отечественная экономика в скором времени может столкнуться с элементарной нехваткой людских ресурсов; изменение уровня и характера потребления; изменение структуры электората в пользу пожилых; повышение нагрузки на систему здравоохранения, медицинское и социальное обслуживание; рост пенсионных затрат и, как следствие, необходимость трансформации пенсионной системы, изменения пенсионного возраста, что крайне затруднительно из-за высокой смертности взрослых в России, в условиях которой нельзя ориентироваться на более высокий

возраст выхода на пенсию в западных странах.

Тенденция старения населения, по-видимому, необратима, остановить данный процесс мы не можем: сложность в том, что «мы столкнулись с ситуацией, в которой никогда раньше не жили, у мира пока нет опыта построения общества, где пожилые люди занимают значительную часть населения»¹⁸. Однако старение населения не ставит перед человечеством неразрешимых задач, и большинство ученых видят в старении населения объективную и неизбежную реальность. Действительно, старение населения мира уже заложено в его нынешнем возрастном составе, но свой вклад в омоложение возрастного состава населения может внести рождаемость, повышение которой сделает общество более молодым, а значит, более здоровым, энергичным, преуспевающим по экономическому состоянию, в интеллектуальном и в творческом планах.

Примечания

- 1 См. об этом: *Слука Н. А.* Геодемографические феномены глобальных городов. Смоленск, 2009.
- 2 *Карпова В. М.* Сценарии развития процессов старения населения в зависимости от демографической политики // Социология : методология, методы и математическое моделирование. 2009. № 29. С. 88.
- 3 См.: *Население России, 1999. Седьмой ежегодный демографический доклад.* М., 2000.
- 4 См.: Доля россиян старше 65 лет к 2025 году достигнет 18 процентов // ПРАЙМ-ТАСС, 19.11.2007. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0311/rossia01.php> (дата обращения: 03.11.2015).
- 5 См.: *Сафарова Г.* Демографические аспекты старения населения России // Демоскоп Weekly. № 317–318. 21 января – 3 февраля 2008. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0317/analit03.php#_FNR_4 (дата обращения: 03.11.2015).
- 6 См.: *Шабунова А. А., Барсуков В. Н.* Тенденции демографического старения населения Российской Федерации и пути их преодоления // Проблемы развития территории. 2015. Вып. № 1 (75). С. 76–85.
- 7 См.: *Грицюк М.* Способ борьбы со старостью. 13 миллионов российских пенсионеров вынуждены работать // Рос. газ. 2013. 2 окт.
- 8 *Крупнов Ю.* Демографическая катастрофа или демографическая революция : выбирать нам. URL: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=23&idArt=2123 (дата обращения: 03.11.2015).
- 9 См.: *Селивинова Е.* Чайлдфри : без паники. Социологический взгляд. «Работа для меня – более интересная игрушка, чем ребенок» // Частный корреспондент, 21 мая 2010 года. URL: http://www.chaskor.ru/article/chajldfri_bez_paniki_-_sotsiologicheskij_vzglyad_17446 (дата обращения: 03.11.2015).
- 10 *Малева Т., Тындик А.* Потенциал роста рождаемости в Москве // Демоскоп Weekly. № 585–586. 10–23 февраля 2014. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0585/tema07.php> (дата обращения: 03.11.2015).

- ¹¹ См.: Васин С. Россия стареет хуже других стран // Демоскоп Weekly. № 357–358. 15–31 декабря 2008. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2008/0357/tema02.php> (дата обращения: 03.11.2015).
- ¹² См.: Продолжительность жизни женщин в России достигла своего исторического максимума // Министерство здравоохранения Российской Федерации. URL: <http://www.rosminzdrav.ru/news/2015/03/09/2251-prodolzhitelnost-zhizni-zhenshin-v-rossii-dostigla-svoego-istoricheskogo-maksimuma> (дата обращения: 03.11.2015).
- ¹³ Данные на 2013 год, на 2015 год данные пока не опубликованы.
- ¹⁴ См.: United Nations Development Programme. Human Development Reports. URL: <http://hdr.undp.org/en> (дата обращения: 03.11.2015); Звездина Н. В., Иванова Л. В. Ожидаемая продолжительность жизни в России и факторы, влияющие на нее // Вопр. статистики, 2015. № 7. С. 10–19.
- ¹⁵ См.: Мануйлова А. Продолжительность жизни в РФ растет в разы медленнее, чем в мире // Коммерсантъ. 2015. 28 авг.
- ¹⁶ См.: Варламова М. А., Синявская О. В. Портрет пожилого населения России // Демоскоп Weekly. № 627–628. 26 января – 8 февраля 2015. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0627/tema01.php> (дата обращения: 03.11.2015).
- ¹⁷ См.: Доклад о развитии человека : Культурная свобода в современном многообразном мире. М., 2004. С. 190–193.
- ¹⁸ Будущим Петербурга стали пожилые люди, а не дети. URL: <http://jvideya.blogspot.ru/2012/08/blog-post.html> (дата обращения: 03.11.2015).

Образец для цитирования:

Новоселова Е. Н. Тенденции и социально-экономические последствия трансформации возрастной структуры населения России // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2016. Т. 16, вып. 4. С. 383–387. DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-4-383-387.

УДК 316.014

ЛИМБ ТОЛЕРАНТНОСТИ ИЛИ ЗАСЕЧНАЯ ЧЕРТА ТЕРПИМОСТИ? СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ЭТЮД

О. А. Романовская

Межрегиональный институт развития образования, Саратов
E-mail: romanovska.ol@yandex.ru

В статье представлены размышления об официальной традиции толерантности. Автор раскрывает социальные механизмы формирования ценностных ориентаций «культуры религиозного» мира, иллюстрирует свои выводы фиксацией трех элементов ценностной ориентации респондента – когнитивного, аффективного и поведенческого элемента, который выявляется анализом реальных поступков.

Ключевые слова: коннотация, толерантность/интолерантность, социокультурная практика, религиозность.

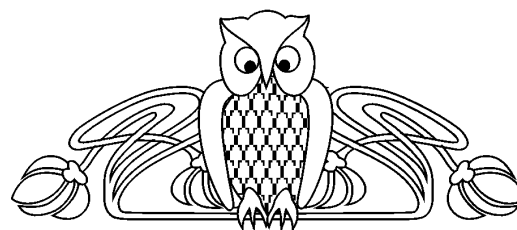
Limb of Tolerance vs Tolerance Defens Line? Sociological Studies

O. A. Romanovskaia

The article presents reflections on the official tradition of tolerance. The author reveals the social mechanisms of formation of valuable orientations of the «religious culture» of the world, illustrates its findings fixing the three elements of the value orientation of the respondent – cognitive, affective and behavioral element that reveals the real behavior analysis.

Key words: connotation, tolerance/intolerance, socio-cultural practices, religiosity.

DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-4-387-389

В 1995 г., по случаю пятидесятилетнего юбилея ЮНЕСКО, день 16 ноября был объявлен Международным днем толерантности. Отечество наше, как государство-член Генеральной Ассамблеи ООН, ежегодно «отмечает» День толерантности. В умственный обиход россиян стараниями официальных СМИ прочно вошло убеждение, что толерантным быть хорошо, интолерантным – плохо! Имеет ли мировое сообщество серьезные возражения против этой осознанной социокультурной практики? Толерантность давно относится к числу «обязательных» общечеловеческих ценностей.

Очевидно, что мировое сообщество далеко от идеалов толерантного сообщества, схематично, но исчерпывающим образом изложенных в Декларации принципов толерантности¹. Внимательное прочтение этого документа не оставляет сомнений в том, что толерантность – это необходимое условие мира во всем мире; это гармония в многообразии; это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира; это не уступка, не снисхождение или потворство; это понятие, означающее отказ от догматизма, от абсолютизации истины и т. п. Есть ли принципиальные возражения на эти утверждения?